Официальное консультативное совещание государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении

Distr.: General
15 September 2022

Original: English and Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года
Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года
Пункт 6 предварительной повестки дня
Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте функционирования биологических лабораторий на Украине

Вопросы к Соединённым Штатам Америки, касающиеся соблюдения обязательств по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), в контексте деятельности в биологических лабораториях на территории Украины

Рабочий документ Российской Федерации

1. На протяжении длительного времени Российская Федерация открыто предъявляла претензии и выражала обеспокоенность в связи с военно-биологической деятельностью, проводимой при самом непосредственном содействии и участии военного ведомства США в лабораториях на территории бывших республик СССР, вдали от североамериканского континента и вблизи от российских границ. Такая активность осуществляется в том числе опосредованно – через Агентство по уменьшению угрозы Пентагона (АУУ) и частные компании, являющиеся постоянными подрядчиками военного ведомства США, в том числе *Black & Veatch Special Projects Corp., CH2M Hill, Metabiota*.

2. В отчётности США, предоставляемой ежегодно в рамках мер укрепления доверия КБТО, которые были разработаны государствами-участниками «в целях предотвращения или сокращения случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений», сведения о проводимых программах и проектах за пределами национальной территории и их финансировании отсутствуют. Наши многократные призывы к американской стороне дать исчерпывающие разъяснения в отношении такой деятельности, остаются без должной реакции по существу. Подобная скрытность и игнорирование со стороны США российских претензий лишь подтверждают их обоснованность.

3. В ходе специальной военной операции на Украине Российская Федерация получила ряд документов и свидетельств, проливающих свет на истинный характер взаимодействия Пентагона и его подрядчиков с украинской стороной в военно-

Просьба отправить на вторичную переработку

биологической сфере. Анализ данных материалов указывает на несоблюдение США положений КБТО.

4. По Соглашению от 2005 г. между военным ведомством США и минздравом Украины Пентагон может «оказывать минздраву Украины поддержку» в области «совместных биологических исследований, определения угроз от биологических агентов и выработки ответа на них» применительно к «опасным патогенам, размещённым на объектах на территории Украины» (Статья 3). Статья 4 Соглашения предписывает хранить патогены только в лабораториях, которым оказывается содействие военным ведомством США, а также направлять в Соединённые Штаты образцы всех штаммов, собранных на Украине, и данные наблюдений за распространением инфекционных заболеваний в этой стране. Результаты работ в рамках Соглашения, равно как и информация о его выполнении, приобретают по умолчанию закрытый характер согласно Статье 7. При этом представители Пентагона или его подрядчиков, согласно Статье 5, могут принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения.

5. Непосредственное участие военного ведомства США в финансировании военно-биологической деятельности на Украине отражено в Плане предоставления технической помощи определённым реципиентам минобороны Украины от 2018 г. к Соглашению 2005 г. Реальным получателем денежных средств являются лаборатории украинского минобороны, расположенные в Киеве, Львове, Одессе и Харькове. В качестве имплементационного подрядчика определена компания Black & Veatch Special Projects Corp.

6. К 2020 г. число украинских лабораторий, вовлечённых в работы, финансируемые Пентагоном через АУУ и подрядную частную компанию *Black & Veatch Special Projects Corp.*, достигло 30 (расположены в 14 населённых пунктах), что отражено в соответствующей регистрационной карте. По имеющейся у нас информации из различных источников, в работах с опасными патогенами на Украине участвовали граждане США (в том числе эксперты по биологическому оружию), которым был предоставлен дипломатический иммунитет (в том числе от уголовного преследования).

7. Масштабы и направленность данной военно-биологической деятельности наиболее наглядно характеризует доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов в Научно-исследовательском противочумном институте им. И.Мечникова в Одессе. Согласно этому документу, в Институте находились 422 единицы хранения возбудителей холеры и 32 единицы хранения возбудителя сибирской язвы. Обращает на себя внимание накопление большого количества пробирок с одинаковыми штаммами разных пассажей. В отсутствие в последние годы случаев массовых вспышек указанных заболеваний на Украине номенклатура и накопленные объёмы биоагентов ставят под сомнение их предназначение для профилактических, защитных или других мирных целей.

8. При этом перечень изучаемых патогенов не соответствует актуальным вопросам здравоохранения Украины, как это представлено в документах Всемирной организации здравоохранения (корь, полиомиелит, туберкулёз и другие социально значимые инфекции), но включает возбудители опасных инфекционных заболеваний, которые являются потенциальными агентами биологического оружия.

9. В составе полученных документов содержатся описания проектов UP-4 и P-781 по изучению возможности распространения опасных инфекций через мигрирующих птиц (в том числе высокопатогенного гриппа и болезни Ньюкасла) и летучих мышей (в том числе способных инфицировать человека возбудителей чумы, лептоспироза, бруцеллёза, а также коронавирусов и филовирусов), которые могут рассматриваться в качестве средств доставки. Пространственный охват обоих проектов фактически включал не только приграничные с Россией украинские регионы, но и территорию самой России.

10. При этом имеющаяся информация говорит о ведущей роли АУУ в этих проектах.

11. Без ответа остаётся вопрос о патенте США № 8,967,029 B1 от 3 марта 2015 г., выданном Бюро США по патентам и товарным знакам на беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе заражённых комаров, т.е. на оборудование (изделие), которое предназначается для использования в качестве технического средства доставки и применения биологического оружия – «биологических и иммунобиологических агентов, бактерий, вирусов» (в том числе высоко контагиозных), которые могли бы «уничтожить весь личный состав противника».

12. В соответствии с описанием беспилотник транспортирует в заданный район контейнер с большим количеством комаров – переносчиков инфекций и высвобождает их. При укусе комары инфицируют атакуемых людей возбудителями особо опасных заболеваний. В пояснении прямо подчёркивается, что заражённый военнослужащий будет не способен выполнять поставленные перед ним задачи, в силу чего «заболевание может быть более ценным военным инструментом, чем самое современное вооружение и военная техника». Указывается, что «подобное заражение военнослужащих противника в военном отношении дало бы значительный эффект».

13. В соответствии с американским законодательством патент в США не может быть выдан в отсутствие исчерпывающего описания «фактического устройства» (actual machine). Таким образом, можно сделать вывод, что контейнер как средство доставки биоагентов был разработан и может быть оперативно произведён.

14. Приведённые обстоятельства и характер осуществлявшейся на Украине военно-биологической деятельности свидетельствуют о нарушениях положений Статьи I КБТО. С учётом изложенных выше сведений о тесном сотрудничестве оборонного ведомства США и американских частных компаний с украинскими биолабораториями представляется очевидным, что осуществлявшаяся Пентагоном и его подрядчиками на территории Украины военно-биологическая деятельность, а также указанное выше изобретение в полной мере подпадают под запреты Статьи IV КБТО.

15. Такие оценки дополнительно подтверждаются в аналитических докладах Херсонского управления Службы безопасности Украины от 30 июня 2016 г. и 28 февраля 2017 г. В них отмечается, что программы АУУ, осуществляемые через компанию *Black & Veatch Special Projects Corp*., были направлены на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий Украины по исследованию патогенов инфекционных заболеваний, которые могут быть использованы для создания или модернизации биологического оружия. Указано, что подчинённость проектов военному ведомству иностранного государства создавала предпосылки для проникновения в региональные биолаборатории иностранных специалистов и их ознакомление со стратегическими разработками.

16. Для США юридическую обязательность КБТО приобрела с её вступлением в силу в 1975 г. Конвенция (в частности, упомянутая Статья IV) накладывает на США обязательства по недопущению запрещённой деятельности где-либо на своей территории, территории под юрисдикцией или контролем государства где бы то ни было и кем бы то ни было, включая физических и юридических лиц. Особое значение соблюдению её положений придаёт статус США как государства-депозитария.

17. Вышеприведённые факты явно противоречат указанным обязательствам США, предусмотренным КБТО. Считаем, что требуется незамедлительное принятие мер по исправлению ситуации.

Прилагаемые документы доступны по следующей ссылке:
https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/09/WP2-annexes-for-website.pdf